

Please cite this article in English as:

Yumanova U.V. Regional processes of social and stratificational inequality of the population of Russia // Geographical bulletin. 2019. №2(49). P. 45–56. doi 10.17072/2079-7877-2019-2-45-56.

УДК 378:37.014.24

DOI: 10.17072/2079-7877-2019-2-56-66

**ТЕНДЕНЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В СОСТАВЕ
КОНСТРУКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ****Фрида Захаровна Мичурина**

AuthorID: 3869249

e-mail: fridame@yandex.ru

*Пермский государственный аграрно-технологический университет
им. академика Д.Н. Прянишникова, Пермь***Оксана Владимировна Фотина**ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0481-5413>, SPIN-код: 8803-0074, AuthorID: 696590

e-mail: oksanafotina@gmail.com

*Пермский государственный аграрно-технологический университет
им. академика Д.Н. Прянишникова, Пермь*

Образовательные системы стран мира в условиях глобализации претерпевают различного рода изменения: в частности, интернационализация высшего образования и появление нового актора в образовательной системе – образовательного мигранта. Образовательная миграция вызывает качественные изменения не только в самом образовательном пространстве, но и в социально-экономическом пространстве отдельных государств, реагирующих на новые потребности. В статье отражена объективность происходящих изменений на основе экскурса в историю интернационализации образования в России, свидетельствующего о тенденциях формирования миграционных потоков. Анализ стран-доноров для российской системы образования и выбора мигрантами высших учебных заведений позволит разработать стратегию повышения конкурентоспособности образовательных программ для привлечения большего количества иностранных студентов в вузы Российской Федерации.

Ключевые слова: высшее образование, интернационализация высшего образования, образовательная миграция, иностранные студенты, мировой рынок образовательных услуг, страна-реципиент, страна-донор.

**EDUCATIONAL MIGRATION TRENDS AS PART OF CONSTRUCTIVE
DIRECTIONS IN THE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION****Frida Z. Michurina**

AuthorID: 3869249

e-mail: fridame@yandex.ru

*Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov, Perm***Oksana V. Fotina**ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0481-5413>, SPIN-код: 8803-0074, AuthorID: 696590

e-mail: oksanafotina@gmail.com

*Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov,
Perm*

In conditions of globalization, the educational systems of countries undergo diverse changes. Internationalization of higher education and emergence of a new actor in the educational system – educational migrant – have become elements of these changes. Responding to new requirements, educational migration causes qualitative changes in the educational space itself and in the socio-economic space of a particular state in general. The paper reflects the objectivity of the changes and provides a historical overview of the internationalization of education in Russia. The analysis of donor countries, higher educational institutions and study courses selected by migrants can contribute to elaborating the strategies for increasing competitiveness of Russian educational programs in order to attract a greater number of foreign students.

Key words: higher education, internationalization of higher education, educational migration, foreign students, world market of educational services, recipient country, donor country.

Введение

Новые условия функционирования российских вузов определяют формирование политики управления образовательным процессом, адекватность проведения которой во многом зависит от выявления и оценки ключевых параметров современной ситуации.

Данная ситуация проявляется в том, что наблюдается мировая интеграция в сфере подготовки кадров, которая обусловила осуществление преобразований в России в русле Болонских договоренностей с введением двухуровневой подготовки по бакалавриату и магистратуре с включением аспирантуры непосредственно в структуру вузовского обучения.

Существенное значение в оценке ситуации имеет и такой параметр, как коммерциализация деятельности вузов под влиянием рыночных отношений, проявляющаяся в платной подготовке студентов в государственных вузах, а также формировании значительного числа негосударственных образовательных структур, действующих в новой системе образования.

Вместе с тем постоянное развитие научной мысли и формирование на этой основе информационного общества обуславливают неизбежное обновление системы знания, в частности, концептуальное изменение не только содержания преподаваемых дисциплин, но и программ и планов обучения.

Новые возможности использования информационных технологий в условиях как стационарной, так и дистанционной подготовки в вузах можно считать достаточно важным параметром, характеризующим современную ситуацию и сопровождающим осуществление образовательного процесса. Кроме того, весьма заметным параметром новых условий функционирования российских вузов является обучение иностранных граждан, причем не только в центральных, но и в вузах многих регионов России.

Данный параметр современной ситуации в осуществлении образовательного процесса, с нашей точки зрения, является достаточно важным для изучения в сфере создания информационной основы формирования политики управления данным процессом. В публикации отражен географический аспект распределения стран, включенных в число стран, участвующих в процессе образовательной миграции своих граждан в Россию.

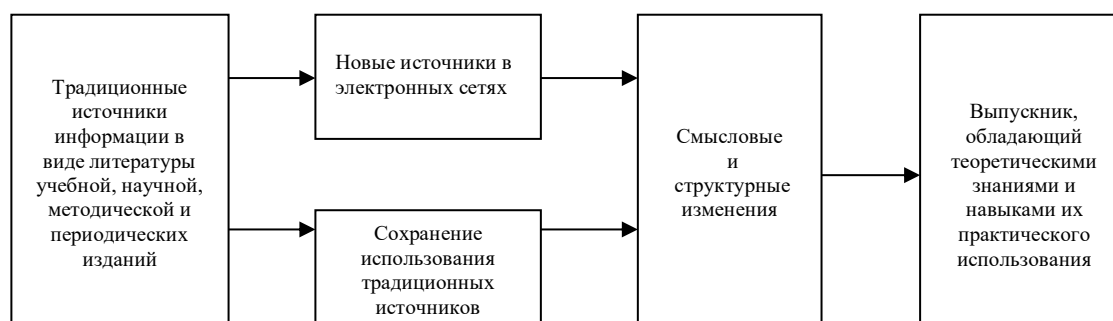
Конструктивные направления эволюции образовательного процесса

Интеграционные процессы, характерные для мирового сообщества, являясь одним из названных в данном тексте параметров, создающих новые условия осуществления образовательной практики, стимулируют обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях многих стран мира, особенно наиболее развитых в социально-экономическом отношении. Зарубежные исследователи этих процессов справедливо констатируют их объективность и экономическую пользу, используя термин «интернационализация», как более точно отражающий понятийную сущность процесса [10]. Интернационализация высшего образования, помимо формирования толерантного отношения к стране-реципиенту, преследует и иные цели: диверсификация и рост финансовых поступлений от иностранных

студентов, обучающихся платно, повышение качества образования и исследований за счет участия студентов и преподавателей в международном обмене знаниями [6, 10].

В ходе реализации разных аспектов интернационализации высшего образования, особенно в части обучения иностранных студентов, неизбежно возникают вопросы, связанные с миграцией. Образовательная или учебная миграция представляет собой особый вид миграции, отличительными чертами которой являются добровольность, краткосрочность, четкий временной промежуток пребывания в стране, принадлежность к определенной возрастной группе, прибытие в страну с целью получения образования [1, 7]. Такие отличительные черты образовательной миграции позволяют отнести этот процесс к числу положительных.

Достаточно масштабно проявляется он и в России, что, с одной стороны, отражает еще одну тенденцию, формирующую современные условия развития образования, а с другой, – вполне оправданно относится к конструктивным элементам данного развития, позиционируя Россию как страну с одной из лучших образовательных систем подготовки кадров в высшей школе.

Визуализация динамики образовательного процесса с использованием новых и традиционных средств информационного обеспечения

Положительная динамика образовательного процесса в российских вузах включает усиление роли компетентностного подхода, стимулирующего осмысление большого значения использования сочетания различных средств информационного обеспечения (рисунок), способствуя развитию миграции иностранных граждан в нашу страну с целью получения высшего образования.

Однако не только это обстоятельство стимулирует приток студентов из-за рубежа. Заметную эволюцию образовательного процесса в целях ее совершенствования можно представить в виде сочетания смысловых, структурных изменений и модернизации форм обучения (табл. 1) [2].

Поскольку информационные технологии занимают на сегодняшний день центральное место не только в образовательной практике, но и в процессе интеллектуализации общества с развитием его культуры и экономики, то использование компьютерной и иной техники, а также введение новых учебных программ стали привычными атрибутами не только в высших учебных заведениях, но и в структурах системы среднего образования. При этом, с одной стороны, открываются новые возможности информационной поддержки фундаментальной и прикладной науки, с другой, формируется определенная проблема, связанная с тем, что содержание знания, распределенного по дисциплинам, не всегда используется в качестве главного критерия совершенствования качества образования. Кроме того, существует проблема наилучшего структурирования знания, преподносимого в процессе обучения, которую еще предстоит решить.

Таблица 1

Аспекты и элементы динамики образовательного процесса

<i>Смысловые изменения</i>	<i>Структурные изменения</i>	<i>Модернизация формобучения</i>
– Обогащение информационного блока общественно-экономических дисциплин в ключе инновационных тенденций хозяйственной и управленческой практики – Новые смысловые элементы излагаемого материала, преподносимого студентам, нацеленные на реализацию компетентностного подхода – Проблемная форма проведения аудиторных занятий, направленная на увеличение активности восприятия смысловой парадигмы	– Включение новых дисциплин в учебные планы – Изменение соотношения часового фонда времени в распределении на аудиторное и самостоятельное изучение дисциплин – Введение новых профилей в составе направлений подготовки – Формирование магистерских программ	– Очное бучение – Заочное обучение – Дистанционное обучение – Очно-заочное обучение – Развитие всех форм обучения с использованием дистанционной передачи студентам учебной, научной и методической информации

Тем не менее новые и традиционные средства получения информации одновременно со смысловыми и структурными изменениями в образовательном процессе, как показано в табл. 1 и на рисунке, несомненно, будут способствовать повышению теоретической и практической подготовленности выпускников высших учебных заведений к работе в сфере хозяйства и предоставления услуг. Это также является позитивной тенденцией, привлекающей граждан иностранных государств для обучения в России.

Совершенствование образовательного процесса имеет особое значение для формирования научных обоснований перспективных, в том числе и «цифровых» инновационных преобразований в экономике и хозяйственной деятельности в такой стержневой составляющей агропромышленного комплекса, как сельское хозяйство, где роль специалистов высшей квалификации была важна всегда, тем более в решении современных задач по самообеспечению продуктами питания отечественного производства. Можно позиционировать это обстоятельство как привлекательное для образовательных мигрантов.

Конструктивными элементами фактически проявляющихся тенденций развития образовательного процесса в высшей школе и управленческой практике, с нашей точки зрения, оправданно считать:

- обновление содержания преподносимого в процессе обучения знания на основе новых достижений научной мысли;
- совершенствование структурирования единого блока уже имеющегося знания посредством более адекватного выбора состава дисциплин в образовательных программах, реагирующего на формирование цифрового общества;
- реализация компетентностного подхода в целях удовлетворения требований производственной и управленческой практики в наличии знающих молодых специалистов, в том числе за счет более широкого применения проблемного подхода в обучении;
- активное привлечение молодежи к научному исследованию, включающему проектные обоснования применимых новаций в практике хозяйствования и общественной жизни.

На основе изложенных тезисов целесообразно обучение иностранных граждан в российских вузах отнести к положительной тенденции, в том числе в целях распространения адекватных представлений о России как о стране, выполняющей миссию гаранта мира и справедливых взаимоотношений наций и государств [8, с. 205].

Названные и проявляющиеся тенденции развития образовательной практики целесообразно стимулировать путем проведения политики, способствующей их дальнейшей реализации на благо общества и для выполнения стоящих перед ним насущных задач.

Динамика образовательной миграции

Оценивая динамику процесса обучения в России (в период до 1991 г. в РСФСР в составе СССР, затем в РФ) за значительный период времени (более чем за 65 лет), оправданно отметить общую тенденцию роста численности иностранных граждан, обучающихся в вузах нашей страны, а так же их доли в составе всех студентов российских вузов. Статистическая тенденция этой динамики представлена в табл. 2., составленной на основе материалов сборника «Экспорт российских образовательных услуг» [9].

Вполне объяснимо то, что изменения социально-экономического устройства страны в 1990-е гг. повлияли не только на изменение численности обучающихся иностранных граждан, но и на общую численность студентов в вузах России – последних в сторону уменьшения. При этом тенденция роста численности и доли иностранцев в составе всех студентов высшей школы РФ сохранилась. Считаем показательным и убедительным факт (для довольно высокой оценки роли России в подготовке иностранных студентов в советский период) существенного увеличения доли иностранных граждан в российских вузах в общемировом контингенте иностранных студентов. Эта доля увеличилась, как свидетельствуют материалы статистического сборника, с 5,4% в 1950–1951 академическом году до 10,8% в 1990–1991 г. [9, с. 28].

Таблица 2

Динамика общей численности и удельного веса иностранных граждан, обучающихся в российских вузах по очной и заочной формам обучения

Год	Численность обучающихся в вузах России иностранных граждан, тыс. чел.	Общая численность студентов в вузах России, тыс. чел.	Доля иностранных граждан в составе всех студентов вузов России, %
1950–1951	5,2	796,7	0,65
1960–1961	10,9	1496,7	0,73
1970–1971	20,7	2671,7	0,77
1980–1981	64,5	3045,8	2,12
1990–1991	89,6	2824,5	3,17
2000–2001	72,4	4741,4	1,53
2010–2011	187,3	7049,8	2,65
2015–2016	296,2	4766,5	6,21
2016–2017	297,0	4390,0	6,76

Основные восемь групп стран и регионов мира – мест проживания студентов, обучающихся в советских вузах в период с 1950 по 1986 г., можно представить в виде ранжированного ряда по признаку наибольшей доли в составе общей численности иностранных студентов данных вузов, принятой за 100%. На восточно-европейские и балканские страны приходилось 33,2% – это наибольшая доля студентов среди иностранного контингента. Второе место по данному показателю принадлежало странам Азии (26,7%). Страны Африки южнее Сахары явились местом проживания 12,6% иностранных студентов в России, примерно такая же доля приходилась на выходцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки (12,5%). Из стран Латинской Америки приехали 11,8% иностранного контингента студентов советских вузов, из страны Западной Европы – 2%, из Северной Америки и Океании – 0,6% и стран Северной Европы – 0,6% [9, с. 29].

На материалах статистического обследования 1114 российских вузов, которое было осуществлено в мае–сентябре 2012 г. Международным департаментом и Центром

социологических исследований Министерства образования и науки РФ, можно охарактеризовать дальнейшие изменения в географии происхождения иностранных студентов, обучающихся в период после распада СССР и формирования трансформированной жизнедеятельности, включая систему образования. В 787 вузах обучалось очно 118 730 иностранных граждан из 165 зарубежных стран.

География стран происхождения мигрантов

На восточноевропейские и балканские страны вместо трети всех обучающихся иностранцев в доперестроечное время в 2012 г. приходилось всего 1,8%. Причиной тому послужило изменение взаимоотношений со странами, входящими в Совет экономической взаимопомощи, который прекратил свое существование, что привело к снижению образовательной миграции в Россию из стран Восточной Европы. Страны Азии сохранили и даже увеличили свои «долевые» позиции (33%). При этом первое место по доле обучающихся в России иностранцев приходилось в эти годы на страны СНГ (42,9%) (табл. 3) [3, с. 147]. Данные табл. 3 показывают, что из стран Азии и СНГ обучалось 75,9% всех иностранных студентов в эти годы. Считаем, что этот факт вполне согласуется с политической ситуацией и развитием дружественных отношений, в том числе и социально-экономического характера (создание интеграционных объединений России и ряда азиатских стран).

Таблица 3

Доля иностранных граждан, обучающихся в российских вузах по странам происхождения в 2010–2011 учебном году, %

Страна	Тип учебного заведения			Всего
	Классический университет	Педагогический университет	Отраслевой вуз	
Страны СНГ	38,7	28,2	45,7	42,9
Страны Балтии	1,4	0,8	1,3	1,3
Восточноевропейские и балканские страны	2,5	1,1	1,6	1,8
Страны Северной Европы	1,2	1,5	0,6	0,8
Страны Западной Европы	6,3	4,1	3,1	4,0
Страны Азии	29,8	56,5	32,7	33,0
Страны Ближнего Востока и Северной Африки	6,5	2,6	6,2	6,1
Страны Африки (кроме Северной)	7,8	1,5	6,5	6,6
Страны Латинской Америки	2,9	0,2	0,9	1,4
Страны Северной Америки и Океании	3,0	3,4	1,4	1,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Преобладание в контингенте студентов иностранных граждан из стран СНГ и Азии сохранилось и в настоящее время. Так, из 200 750 очно обучающихся в России студентов в 2015–2016 академическом году обучалось 109 162 чел. из стран СНГ (54,4%) и 48 739 чел. (24,3%) из стран Азии, что суммарно составляет 78,5% (рассчитано по данным [10, с. 150–156]), превышая долю выходцев из данных регионов по сравнению, например, с 2011–2012 академическим годом.

Подтверждает этот вывод анализ данных Главного управления по вопросам миграции России за период с января по сентябрь 2018 г. [4]. На основании этих данных можно конкретизировать уже представленный обобщенный анализ возможностей и предпочтений образовательных мигрантов из различных (соседних и отдаленных) стран мира.

Кроме того, на основании данных миграционной службы возможно представить выборку стран в виде ранжированного ряда с наибольшим количеством образовательных мигрантов (табл. 4), который свидетельствует, что наибольшим спросом образовательные программы российских вузов пользуются у граждан Казахстана, Китая, Туркмении, Таджикистана, Украины, Индии, Киргизии. Фигурируют в числе основных 15 стран-доноров не только названные страны ближнего зарубежья, но и государства, территориально отдаленные, такие как Марокко и Египет.

Любопытен тот факт, что не все страны бывших союзных республик входят в топ-15 (табл. 4, 5). Если представить ранжированный ряд количества образовательных мигрантов в России из состава бывших республик СССР, то в этом ряду проявляется последовательность снижения числа иностранных граждан из стран, расположенных у западных границ России.

Таблица 4
Топ-15 ведущих стран-доноров для РФ

№ n/n	Страна	Количество человек
1	Казахстан	68240
2	Китай	54297
3	Туркмения	26021
4	Таджикистан	26016
5	Украина	25600
6	Индия	13616
7	Киргизия	11869
8	Азербайджан	9780
9	Молдова	7198
10	Армения	7093
11	Ирак	6566
12	Беларусь	5086
13	Марокко	4789
14	Египет	4 78
15	Корея	3705

Таблица 5
Количество образовательных мигрантов,
въехавших в РФ с января по сентябрь 2018 г. из
стран, ранее входивших в состав СССР

№ n/n	Страна	Количество человек
1	Казахстан	68 240
2	Туркмения	26 021
3	Таджикистан	26 016
4	Узбекиста	25 600
5	Украина	21 026
6	Киргизия	11 869
7	Азербайджан	9 780
8	Молдова	7 198
9	Армения	7 093
10	Беларусь	5 086
11	Латвия	1 423
12	Эстония	1 369
13	Грузия	728
14	Литва	670

Однако не всегда соседство с развитой экономикой имеет решающее значение. Например, близость Казахстана или Туркменистана к Китайской Народной Республике, которая также проводит политику привлечения иностранных граждан, не повлияла существенно на выбор студентов в пользу России (табл. 5).

Бессспорным лидером по количеству образовательных мигрантов для Российской Федерации из 14 республик, входивших в состав СССР, является Казахстан (табл. 5). Далее в ранжированном ряду примерно на одном уровне следуют Туркмения, Таджикистан, Узбекистан.

Это вполне объяснимо наличием международно-правового регулирования образования в рамках СНГ, например, признанием документов об образовании, выданных иностранным государством, правилами лицензирования образовательной деятельности, аттестации и аккредитации образовательных учреждений. Общность использования этих правил обеспечивает единообразие понимания качества образования, что играет не последнюю роль в выборе страны для получения образования. Немаловажным фактором является и то, что для большинства стран (табл. 5) въезд в Российскую Федерацию является безвизовым, что благоприятно сказывается на росте обучающихся из этих стран в вузах РФ.

Рольевые функции вузов различного типа в обучении иностранцев

Анализ подготовки в России в вузах различного типа по статусу и специализации, представленный в табл. 3, позволяет отметить лидерство в подготовке иностранных студентов отраслевых вузов. По крайней мере, в конце первого десятилетия XXI в. (2010–2011 гг.) в отраслевых вузах обучалось 68,2% иностранных граждан, тогда как в классических университетах – значительно меньше (27,1%), в педагогических университетах – только 4,7% всего контингента иностранных студентов [3, с.148]. Долевое соотношение типов вузов, обучающих студентов, сохраняется и в последние годы. Предпочтения образовательными мигрантами отраслевых вузов, очевидно, связано с наличием потребности в странах происхождения специалистов инженерных, медицинских и иных направленностей, которые формируют не только универсальные компетенции, но и профессиональные навыки. Личная мотивация при выборе направления подготовки под давлением окружения – родителей, друзей, общества в целом показывает интерес к прикладным профессиям, которые высоко оплачиваемы или по которым легче трудоустроиться у себя на родине.

Другой параметр анализа свидетельствует о существенной динамике в отношении использования большого набора программ обучения иностранцев. Если в 1998 г. иностранные граждане получали образование по четырем программам обучения: слушатели подготовительных направлений, студенты, стажеры, аспиранты, то начиная с 2003 г. число программ увеличилось за счет дифференциации обучения студентов по бакалавриату, специалитету и магистратуре. С 2005 г. число программ обучения иностранцев значительно увеличилось в связи с включением подготовки стажеров, аспирантов, докторантов (табл. 6).

Вызывает интерес также выявление категорий вузов, задействованных в обучении иностранцев, по признаку их значимости в системе образования и местоположения. Данные табл. 4 [по 3, с. 9] дают определенное представление о таком распределении.

Итоговая строка в табл. 6 свидетельствует о роли центральных вузов в подготовке выпускников высшей школы для зарубежных стран. Вполне объяснимо, что большинство иностранных студентов обучаются в центральных и приграничных вузах страны. Однако география образования в России расширяется. Если менее 10 лет назад каждый второй иностранный студент, стажер или аспирант обучался в вузах Москвы и Санкт-Петербурга, то к настоящему времени роль республиканских, краевых и областных вузов увеличилась. Например, только за один год (сравнение 2010–2011 и 2011–2012 учебных лет) число вузов, обучающих иностранных студентов, увеличилось на 51, в том числе среди не государственных вузов – на 27 (15,15%) [3, с. 10].

Анализируя специализацию обучения иностранных граждан в российских вузах, следует отметить, что более трети всего контингента иностранцев (36% – рассчитано по материалам [3, с. 149–151]) обучалось по образовательным программам специализации «Экономика и управление» и «Здравоохранение». Данные направления обучения оказались приоритетными.

Однако с введением Мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования Российской Федерации, а также Приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» картина существенно изменилась. Согласно задачам проекта, целью которого является наращивание не сырьевого экспорта России, количество иностранных обучающихся в вузах страны должно увеличиться и составить 710 тыс. чел. [5]. По итогам приема в 2014/2015 и в 2015/2016 учебных годов по общей численности иностранных студентов, стажеров, интернов, ординаторов, докторантов, слушателей подготовительных отделений можно составить следующий ряд вузов (после центральных вузов): Казанский (Приволжский) федеральный университет – четвертое место из 100, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского – пятое, Национальный исследовательский Томский политехнический университет – девятое, Новосибирский государственный технический университет – десятое, Волгоградский государственный медицинский университет – одиннадцатое, Уральский федеральный университет им. первого

Президента России Б.Н. Ельцина – 23 место [9, с. 142–150]. Успех привлечения иностранных граждан на обучение можно объяснить доступной и привлекательной информационной и образовательной средой вузов.

Таблица 6
Доля иностранных граждан в вузах России разного местоположения по программам обучения в 2010–2011 учебном году, %

Программа обучения	Типы вузов			Всего
	Центральные	Республиканские, краевые, областные	Другие города	
Слушатели подготовительных отделений	38,9	58,2	2,9	100,0
Бакалавры	47,0	47,3	5,7	100,0
Дипломированные специалисты	39,9	54,3	5,8	100,0
Магистры	70,5	24,8	4,7	100,0
Стажеры	74,4	23,0	2,5	100,0
Интерны	43,7	56,3	0,0	100,0
Ординаторы	53,8	46,2	0,1	100,0
Аспиранты	70,6	26,1	3,3	100,0
Докторанты	79,5	19,3	1,2	100,0
Всего	49,0	46,2	4,8	100,0

Заключение

Политика развития системы образования стимулирует те процессы, которые характеризуются в тексте как положительные: смысловые, структурные, технологические в отношении системы образования высшей школы. При этом образовательное пространство изменяется довольно существенно не только на основе включения названных конструктивных элементов, но и за счет роста численности образовательных мигрантов, что довольно заметно влияет на характеристики образовательного процесса. При этом появление конструктивных элементов в системе образования послужило, с точки зрения авторов, стимулом роста численности образовательных мигрантов в российских вузах в последний из анализируемых периодов, что отражено статистически и позиционировано в тексте. Благодаря современным информационно-коммуникационным технологиям открытый доступ к официальной и неофициальной информации об образовательной организации играет немаловажную роль в формировании положительного решения в пользу обучения в РФ.

Экономические и социальные факторы, воздействующие на увеличение масштабов перемещения граждан с целью получения образования в другой стране, вполне объективны и отражают современные общемировые тенденции глобализации. В этой связи очевидно, что образовательная система России приобретает новые возможности обучать иностранцев наряду с гражданами своей страны. Реализация такой практики происходит в условиях сложности функционирования образовательной системы в насыщенной конкурентами среде.

Страны с более сильными экономиками являются для образовательных мигрантов более привлекательными. Тем не менее образовательная система России имеет достаточно высокий потенциал привлекательности для образовательных мигрантов, прежде всего, из русскоговорящих стран. Распространение русского языка, работа с диаспорами и потомками эмигрантов могут увеличить поток образовательных мигрантов в Россию, что послужит стимулированию развития системы высшего образования в нашей стране и повышению масштабов ее участия в мировой образовательной практике.

Библиографический список

1. Митин Д.Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения // Вестник РУДН. Сер. Политология. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-uchebnaya-migratsiya-ponyatie-problemy-i-puti-resheniya> (дата обращения: 01.12.2018).
2. Мичурина Ф.З., Мичурина С.Б. Смысловая и структурная динамика образовательного процесса в высшей школе: классификационный и прикладной аспекты / Современные инновационные образовательные технологии в информационном обществе: мат. 6 Межд. науч.-метод. конф. Пермь, 2014. С. 33–37.
3. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: стат. сб. Вып. 9 / сост. А.Л. Арефьев, Ф.Э. Ширеги. М.: РУДН, 2012. 176 с.
4. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения 23.11.2018).
5. Сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/projects/selection/653/28013/> (дата обращения: 06.03.2019).
6. Сагинова О.В. Интернационализация высшего образования как фактор конкурентоспособности // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2004. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internatsionalizatsiya-vysshego-obrazovaniya-kak-faktor-konkurentosposobnosti> (дата обращения: 01.12.2018).
7. Трофимов Е.А., Трофимова Т.И. Особенности учебной миграции в условиях глобализации // Тенденции и проблемы в экономике России: теоретические и практические аспекты [Электронный ресурс]: мат. Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. С.А. Курганского. Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. 293 с. URL: <http://popecon.ru/otrivki/700-uchebnaja-migracija.html> (дата обращения: 06.03.2019).
8. Фотина О.В. Международная деятельность вуза и критерии ее эффективности в эпоху глобализации // Мат. Всерос. науч.-практ. конф. с межд. участием, посвященной 85-летию основания Пермской ГСХА и 150-летию со дня рождения академика Д.Н. Прянишникова. Пермь, 2015. С. 205–208.
9. Экспорт российских образовательных услуг: стат. сб. Вып. 7. М.: Центр социологических исследований, 2017. 496 с.
10. Altbach, Philip G., Jane Knight The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities // Journal of Studies in International Education. 2007. Vol. 11, no. 3–4. Pp. 290–305. doi:10.1177/1028315307303542.

References

1. Mitin, D.N. (2010), “Educational (study) migration: the notion, problems and the ways of solution”. *Bulletin of People’s Friendship University of Russia. Section: Politology*, no. 3, pp. 123–134, available at <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-uchebnaya-migratsiya-ponyatie-problemy-i-puti-resheniya> (Accessed 01 December 2018).
2. Michurina, F.Z. and Michurina, S.B. (2014) “Notional and structural dynamics of educational process in higher school: classification and applied aspects.” *Modern innovation educational technologies in information society*. Proc. of VI international conference. Vol. 1. Perm, June, pp. 33–37.
3. Arefiev, A.L. and Shiregi, F.E. (2012), “Education of foreign citizens in the higher educational institutions of the Russian Federation.” Statistical collection. Issue 12. Ministry of education and science of the Russian Federation. Moscow. 176 p.
4. Official portal of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation <https://мвд.рф> (Accessed 23 November 2018)
5. Website Of the Government Of Russia, available at <http://government.ru/projects/selection/653/28013/> (Accessed 06.03.2019).

6. Saginova, O.V. (2004), "Internationalization of higher education as competitiveness factor." *Bulletin of Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov*, available at <https://cyberleninka.ru/article/n/internatsionalizatsiya-vysshego-obrazovaniya-kak-faktor-konkurentosposobnosti> (Accessed 01 December 2018).

7. Trofimov, E.A. and Trofimova, T.I. (2017), "Peculiarities of study migration under the conditions of globalization. Tendencies and problems in the economy of Russia: theoretical and practical aspects". *Proc. of All-Russian conference 23 March 2017 under ed.S.A. Kurganskiy*. Irkutsk. 293 p., available at <http://popecon.ru/otrivki/700-uchebnaja-migracija.html> (Accessed 06.03.2019).

8. Fotina, O.V. (2015), "International activities of university and their effectiveness criteria in the globalization epoch". *Proc. of All-Russian conference devoted to the 85th anniversary of the Perm SAA and 150th anniversary of academician D.N. Pryanishnikov*. Perm, December, pp. 205–208.

9. Export of Russian education. (2017), Statistical collection. Issue 7. Ministry of education and science of the Russian Federation. Moscow, Center of sociological studies. 496 p.

10. Altbach, Philip G. and Knight, J. "The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities." *Journal of Studies in International Education*, vol. 11, no. 3–4, Sept. 2007, pp. 290–305, doi:10.1177/1028315307303542.

Поступила в редакцию: 15.12.2018

Сведения об авторах

Мичурин Фрида Захаровна

доктор географических наук, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики, Пермский государственный аграрно-технологический университет им. академика Д.Н. Прянишникова; Россия, 614990, г. Пермь, ул. Петропавловская, 23

Оксана Владимировна Фотина

директор Центра международных связей, Пермский государственный аграрно-технологический университет им. академика Д.Н. Прянишникова; Россия, 614990, г. Пермь, ул. Петропавловская, 23

About the authors

Frida Z. Michurina

Doctor of Geographical Sciences, Professor of Department of Economic Theory and World Economy, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov; 23, Petropavlovskaya st., Perm, 614990, Russia

e-mail: fridame@yandex.ru

Oksana V. Fotina

Director of International Relations Center, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov; 23, Petropavlovskaya st., Perm, 614990, Russia

e-mail: oksanafotina@gmail.com

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Мичурин Ф.З., Фотина О.В. Тенденции образовательной миграции в составе конструктивных направлений развития высшей школы // Географический вестник = Geographical bulletin. 2019. №2(49). С. 56–66. doi 10.17072/2079-7877-2019-2-56-66.

Please cite this article in English as:

Michurina F.Z., Fotina O.V. Educational migration trends as part of constructive directions in the development of higher education // Geographical bulletin. 2019. №2(49). P. 56–66. doi 10.17072/2079-7877-2019-2-56-66.